

РОССИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В этом выпуске:

Выпуск № 5

Сентябрь 2019

«Большая семерка»: итоги встречи в Биаррице

1

Торговое противостояние США и Китая продолжается?

2

Что ожидает мировой рынок нефти?

4

Мировой рынок зерновых: новые тренды российского экспорта

5

Современные тенденции экономического развития Турции

6

Экономический кризис в Аргентине: вперёд в прошлое

7

«Большая семерка»: итоги встречи в Биаррице

По широте охвата тем и по организационному формату прошедший в августе 2019 г. в Биаррице 45-й саммит «Группы семи» (G7) заметно отличался от предыдущих встреч «семерки». В дополнение к постоянному составу участников были приглашены делегации еще из восьми государств: четыре из Африки – Буркина-Фасо, Египет, Руанда и Сенегал, последний как глава экономической программы «Новое партнерство для развития Африки», и четыре, обозначенные Елисейским дворцом как «великие демократии» (les grandes démocraties) – Индия, Австралия, ЮАР, Чили. В саммите по традиции приняли участие руководители международных организаций. Новшеством стало приглашение к работе в формате специальных «групп вовлечения» известных в мире представителей науки, бизнеса, общественности. Для обсуждения ключевых вопросов международной повестки дня была сформирована «семерка мозговых центров». Однако еще на этапе подготовки саммита у организаторов возникли сомнения относительно возможности достижения согласия по вопросам, вынесенным в повестку дня. Принимающая сторона, нарушив общепринятую практику, не стала готовить проект итогового документа и оказалась права. Совместного коммюнике с оценкой итогов переговоров так и не последовало, что подтвердило наличие разногласий между участниками встречи.

Получилось ли у «семерки» решить хотя бы часть проблем, с которыми

она приехала в Биарриц? Результаты неоднозначны.

Без выработки общей позиции остались наиболее принципиальные вопросы международной повестки дня. Более всего это заметно по иранскому досье. Европейские лидеры во главе с Э. Макроном пытались убедить Д. Трампа ослабить санкции против Ирана в обмен на возобновление его правительством выполнения обязательств по ядерной программе. Этим целям должен был послужить неожиданный для всех участников саммита, включая Д. Трампа, визит во Францию министра иностранных дел Ирана Мохаммада Джавад Зарифа и его переговоры с Э. Макроном. Однако конкретных обязательств со стороны Ирана не последовало, Д. Трамп своей риторикой не изменил (последующие события показали, что антииранский вектор политики США лишь усилился) и лидеры G7 смогли сделать лишь общее заявление о том, что Тегеран не должен владеть ядерным оружием и что «семерка» будет добиваться укрепления безопасности и стабильности в Персидском заливе.

Безрезультатно прошел очередной раунд дискуссий вокруг Brexit: ни Евросоюз в лице председателя Европейского совета Д. Туска, ни премьер Великобритании Б. Джонсон так и не смягчили своих первоначальных позиций. По нашей оценке, более перспективным Лондону сейчас видится заключение торгового соглашения с США, которое Д. Трамп обещает подписать раньше, чем это получится с ЕС.

Не было единства и по инициированной Э. Макроном и продолженной Д. Трампом дискуссии по вопросу возобновления участия России в саммитах «семерки», оборвавшегося в 2014 г. в результате украинских событий. Против выступили Германия, Канада и Великобритания, хотя возражения лидеров этих стран уже не были столь резки, как на прошлых встречах. «Семерка» договорилась продолжать поддерживать рабочие контакты с Россией, хотя, как известно, двусторонние связи и без того не прекращались. Право выбора в дилемме, приглашать ли Москву или нет на следующий саммит, в итоге остается за американским лидером, который будет председателем G7 в 2020 г.

Скромными оказались итоги обсуждения вопросов мировой торговли. Несмотря на декларации о том, что G7 выступает за открытую и справедливую торговлю и стабильность мировой экономики и нацелена на реформы ВТО в целях повышения ее эффективности, единства по конкретным вопросам достичь не удалось.

Разногласия выявились и по такому, кажется, бесспорному вопросу, как пожары в Амазонии. Если Э. Макрон обещал помощь в финансировании восстановления выгоревших лесов, то Д. Трамп, не считая это бедствие глобальной проблемой, проигнорировал встречу лидеров по климату и экологии.

К числу скромных результатов саммита можно отнести согласие Франции смягчить свою позицию по вопросу введения 3% подоходного налога на IT-корпорации, известного как налог GAFA (по первым буквам названий глобальных информационных гигантов: Google, Amazon, Facebook и Apple), ставшего для США сильным раздражителем. Под налог должны были подпасть корпорации с годовым доходом более 750 млн долл., при условии, что не менее 25 из них получены от реализации продуктов и услуг на территории

Франции. В результате переговоров Э. Макрон согласился с тем, что введенный налог GAFA «весьма несовершенный», и сообщил, что готов его отменить, как только на уровне ОЭСР будет выработано соответствующее общее соглашение по налогообложению цифровых гигантов. Однако Д. Трамп пока официально не отказался от заявленной ответной меры – повышения пошлины на французские товары, в т. ч. вина.

Представляется, что саммит в Биаррице в очередной раз показал, что «семерка» уже не является тем клубом успешных, процветающих, понимающих друг друга государств, которым она когда-то была. В результате открытым остается вопрос, насколько политически целесообразно возвращение России в формат группы в случае, если приглашение от Д. Трампа будет все же получено. На данный момент российская внешняя политика вполне эффективно решает свои задачи через участие в других форматах – G20, ШОС, БРИКС, и пр. Реальные результаты G7, похоже, не вызывают энтузиазма даже у постоянных участников, – кроме Франции как принимающей стороны, оказавшейся в центре всеобщего внимания. Для нее саммит G7 имел и внутривластное значение. Тема борьбы с неравенством, выбранная в качестве одного из главных мотивов встречи, очень удачна для правительства Франции ввиду обострения социально-экономических противоречий в этой стране. Президент смог продемонстрировать, что он готов прислушаться к запросам широких слоев населения и мобилизовать ради них все свои ресурсы, в т. ч. и дипломатические.

Однако в целом «Большая семерка» стала отставать от сегодняшней ситуации в мире. Остается нерешенным главный вопрос на сегодня: удастся ли Западу сохранить свое единство в контексте вызовов, которые перед ним стоят.

Торговое противостояние США и Китая продолжается?

В начале августа 2019 г. после очередного раунда американо-китайских переговоров, администрацией США было анонсировано введение дополнительных пошлин на импорт из Китая на общую сумму в 250 млрд долл. Учитывая, что примерно 300 млрд долл. импортируемой продукции уже обла-

гаются пошлинами, тарифы должны охватить весь объем поставок в США из Китая (за время президентства Д. Трампа средний уровень ввозных пошлин на китайские товары был повышен с 3,1% до 21,2%). Китай в свою очередь вводит ответные меры, затрагивающие американские поставки авто-

мобилей и сельхозтоваров.

Продолжающаяся два года торговая война двух мировых лидеров уже дала свои негативные для обеих сторон результаты. В 2018 г. экспорт США в Китай был на 7,3% меньше уровня 2017 г. По итогам I полугодия 2019 г. товарооборот составил 258,3 млрд долл., что на 14,2% ниже показателя аналогичного периода 2018 г..

Китай переместился в списке торговых партнеров США с первого на третье место, уступив в рейтинге Мексике и Канаде. Экспорт КНР в США сократился на 8,1%, составив менее 200 млрд долл., а импорт из США – на 30% до 58,9 млрд долл. Дефицит торговли США с Китаем начинает постепенно снижаться, чего и добивался Трамп (рис. 1), однако цена у этого снижения оказалась слишком велика, в т.ч. и для американской экономики. Темпы роста ВВП во втором квартале снизились до 2% по сравнению с показателем 3,1% первого квартала 2019 г.

Очевидно, что эта «война» оказывает негативное воздействие на всю мировую экономику – вызывает падение глобального спроса и неопределенность в оценках общих перспектив развития. Так, после очередного заявления Д. Трампа 5 августа 2019 г. обрушились на 2–3% котировки акций в Европе, Азии и Америке, причем падение американских фондовых индексов оказалось самым масштабным. В конце августа продолжилось падение индексов на азиатских рынках (например, индексы на биржах Шанхая и Токио снизились на 1,2 и 2,2% соответственно). Политика Трампа отрицательно сказывается и на бизнесе американских ТНК. Опасаясь

Рис. 1. Дефицит США в торговле с Китаем, млн долл. свободы, 2000-2019 гг.

санкций, они начинают переводить свои штаб-квартиры из Китая во Вьетнам, Мьянму, Таиланд и другие азиатские страны, что увеличивает издержки.

Ведущиеся в постоянном режиме американо-китайские переговоры по торговым вопросам не дают результатов. Стороны твердо стоят на своих позициях и нет сигналов для прогнозирования будущего: какая из стран уступит и уступит ли. Для Трампа противостояние с Китаем все больше становится делом принципа. Китаю твердость прибавляет новое направление политики, заключающееся в усилении мер по стимулированию внутреннего спроса. Это – курс на ослабления юаня, налоговые льготы предпринимателям, поддержка северо-западных регионов, увеличение государственных расходов на цели развития цифровой экономики, образования и социальной сферы, что обеспечивает относительно высокие темпы роста экономики (во втором квартале 2019 г. ВВП увеличился на 6,2%, в годовом выражении в 2019 г. рост составит 6,6%).

Очередной этап переговоров по вопросам торговли США и Китай предполагают провести в начале октября, но, судя по заявлениям лидеров обеих государств, маловероятно, что будет достигнуто хоть какое-то конструктивное решение, и третьим странам, судя по всему, следует выстраивать свои стратегии с расчетом на ухудшение ситуации в мировой экономике и дальнейшее замедление темпов.

Что ожидает мировой рынок нефти?

Нефтяной рынок лихорадит. Трейдеры дают противоречивые сигналы, оставляя поле для сомнений, какими будут границы роста или падения котировок нефти. После атаки дронов на объекты Saudi Aramco 14 сентября, в результате которых была снижена наполовину добыча нефти Саудовской Аравии (5% мировых поставок), цена Brent выросла на 20%, а биржевой день закрылся в плюсе на 15%. Это был самый масштабный внут-

ридневной прирост с начала торговли фьючерсами в 1988 г. 17 сентября после нескольких пиков в районе 70 долл. за баррель, цены Brent зафиксировались на уровне 64-65 долл. При этом, некоторые аналитики продолжают предвещать рост котировок до отметки 100, если Саудовская Аравия не сможет оперативно вернуться к прежним уровням добычи. США уже заявили, что готовы выделить объемы из стратегических запасов нефти, если это потребуется для предотвращения потрясения на нефтяных рынках. Министр энергетики США Рик Перри также поручил должностным лицам начать работать с Международным энергетическим агентством (МЭА) над возможными вариантами скоординированных действий. Одновременно Трамп намекает и на военный ответ, обвиняя в атаках дронов своего главного противника на Ближнем Востоке – Иран.

От того, насколько быстро Саудовская Аравия сможет возобновить добычу зависит будет ли задействован крупнейший в мире Стратегический нефтяной резерв Соединенных Штатов. Созданный после того, как в 1970-х годах нефтяное эмбарго, объявленное арабскими странами, при-

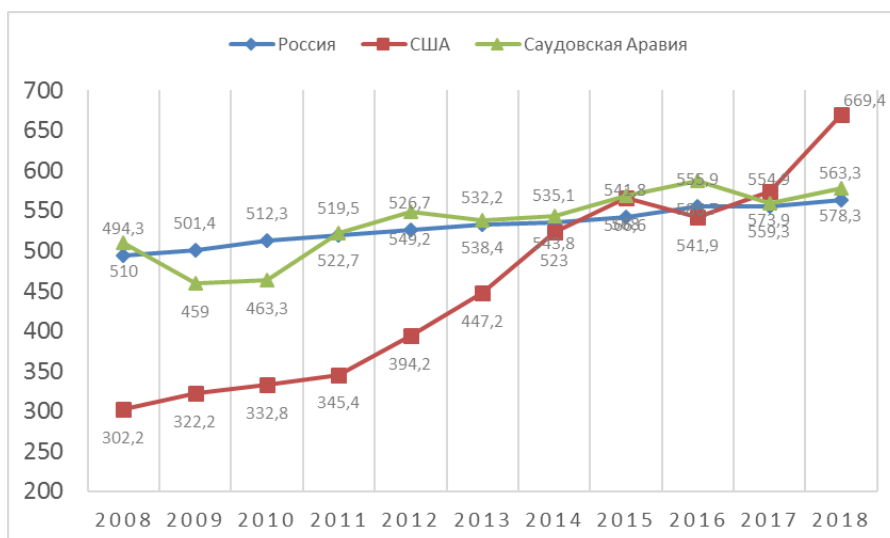

Рис. 2. Добыча нефти странами лидерами, млн т

вело к резкому росту мировых цен, этот резерв использовался всего несколько раз: в период проведения антииракской операции «Буря в пустыне» (1991 г.), для борьбы с последствиями урагана «Катрин» (2005 г.), во время военного конфликта в Ливии (2011 г.). Очевидно, что США используют сложившуюся ситуацию для укрепления своих позиций на мировом рынке нефти, нарастив добычу. Уже сейчас США лидируют в этой области, пользуясь результатами решений ОПЕК и присоединившихся стран (включая Россию) о снижении годовой добычи (рис. 2).

Президент США Д. Трамп еще в 2017 г. в своем бюджетном запросе предлагал распродать половину чрезвычайного запаса нефти. Его администрация утверждала, что достигнутые рекордные уровни добычи делают ненужным сохранение столь значительных запасов. В настоящее время возможный долгосрочный сбой мировых поставок является именно тем видом риска, для борьбы с которым и был создан Стратегический нефтяной резерв. Последние годы США наращивают экспорт нефти: в 2018 г. он составил 7131 тыс. барр. в день, при том, что в 2017 г. – 5858, а в 2016 – 5078 барр. в день. Это пока ниже, чем у главных конкурентов: России (9159 тыс. барр. в день) и Саудовской Аравии (8558 тыс. барр. в день), но темпы прироста – впечатляют. Главными покупателями североамериканской нефти выступают наряду с Канадой азиатские и европейские страны (рис. 3).

Использование Стратегического нефтяного резерва США и стратегических запасов Саудовской Ара-

вии в координации с действиями МЭА должно смягчить ситуацию на нефтяном рынке, однако геополитические риски (война против Ирана) сохраняются. Между тем, возможный рост котировок на нефть окажет общее инфляционное давление на мировые цены, поскольку энергоносители входят в стоимость практически всех товаров. Если кризис на Ближнем Востоке затянется, то он в конечном итоге может привести к «стагфляции», при которой цены стремительно растут, а экономика замедляет ход. Такое положение наблюдалось в 1970-х годах.

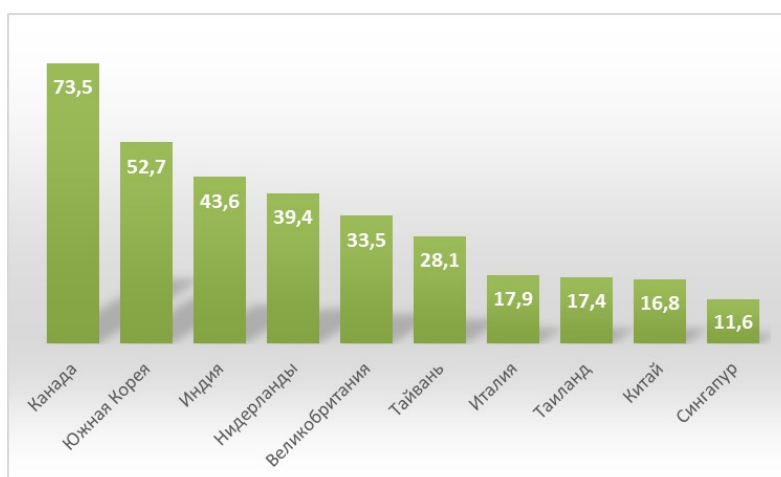

Рис. 3. Приток ПИИ по регионам в 2017 и 2018 гг., млрд долл.

Мировой рынок зерновых: новые тренды российского экспорта

Мировой рынок зерна продолжает проявлять волатильность. Цена на базисную американскую пшеницу в августе была на 7% выше, чем в мае, но на 6% ниже, чем уровень соответствующего месяца прошлого года. На цены, как всегда, повлиял погодный фактор: чрезмерно влажная погода – в Америке, жара в Европе и проливные дожди в Аргентине. В России 2018/2019 гг. сельскохозяйственный год был также неблагоприятным для урожая зерновых.

Анализ мировых цен на пшеницу за последние 10 лет показывает, что максимальный взлет цен наблюдался в июле 2012 г. – до 9,38 долл. за бушель, минимальный – 3,99 в августе 2016 г. В 2019 г. колебание цен наблюдалось в диапазоне 5,24-4,25 долл. за бушель. По состоянию на 16 сентября 2019 г. цена составила 4,84 доллара за бушель. Прогнозы мировых цен на пшеницу зависят от мировой конъюнктуры, урожая в странах производителях – США, ЕС, Украине, погодных условий и урожайности в Поволжье, Центре и Юге России. По прогнозам ФАО цена будет снижаться и в новом сезоне, в основном, за счет больших объемов переходящих запасов зерна. Для России, ставшей в последние годы экспортером зерна мирового уровня, эти про-

цессы представляются крайне важными. До 2018 г. страна последовательно наращивала поставки пшеницы за рубеж: с 22 млн т в 2014 г. до 47 млн т в 2018 г., т.е. более чем в 2 раза. Экспорт всех видов зерна в 2017/2018 гг. сельскохозяйственном году (с 1 июля по 30 июня следующего года) составил 52,4 млн т. Неблагоприятные погодные условия в завершающемся 2018/2019 гг. стали причиной снижения показателей: по объемам экспорта зерна – до 42 млн т, а по экспорту пшеницы – до 37 млн т. По прогнозам, объем российского экспорта пшеницы в 2019/2020 году составит 31,4-34,5 млн т, т.е. понижательный тренд будет продолжен.

Снижение мировых цен для отечественных экспортеров означает сокращение их доходов при уже сделанных затратах на производство и транспортировку товарного зерна. Спад активности в контрактации в новом сезоне обусловлен и расхождением внешних и внутренних цен на пшеницу. Проседание последней существенно отставало от мировой цены, что снижало мотивацию экспортеров и провоцировало инфляцию внутри страны и рост цен на продукты питания, прежде всего, на муку, хлеб и хлебобулочные изделия, комбикорма и мясо.

Для поддержания вывоза зерна в прежних

объемах Минсельхоз РФ разработал проект предэкспортных льготных целевых кредитов для зернотрейдеров, которые смогут получать финансирование по ставке ниже 5% годовых. Предполагается, что такой механизм повысит конкурентоспособность российских экспортеров, относительно иностранных транснациональных компаний, оперирующих на российской территории.

Помимо вышеуказанной льготы продолжит действовать нулевая пошлина на экспорт пшеницы; сохранится государственная поддержка в форме частичного покрытия издержек на транспортировку зерна; продолжится возврат НДС экспортерам из федерального бюджета; предполагается также использование переводного аккредитива при расчетах между резидентами и нерезидентами.

Стабилизация и даже снижение производства и экспорта зерновых, на наш взгляд, хорошая возможность подумать над качеством роста. Россия экспортирует в основном фуражную пшеницу 4-го и 5-го класса, проигрывая в цене. Участились случаи выявления зараженного зерна, что напрямую связано со значительной нехваткой зернохранилищ и другой, в т.ч., портовой инфра-

структуры.

Внутри страны снижается качество хлебопекарной муки и макаронных изделий. Пшеница 1-го класса в стране не производится уже более пяти лет. Присутствие на внутреннем рынке контрафакта и низкокачественной муки делает работу промышленных мельниц убыточным. По данным Российского Союза мукомольных и крупяных предприятий к 2018 г. обанкротилось 57 предприятий.

Медленно решается задача наращивания в структуре агроэкспорта продукции глубокой переработки. Речь идет не только о производстве муки и других традиционных продуктов, но о создании заводов по производству высокобелковых кормовых добавок, кормовых дрожжей, пшеничного глютенa, глюкозо-фруктозных сиропов, заменителей сахара, аминокислот и ряда других продуктов. В этом смысле не следует рассчитывать на локализацию иностранных производств, которые должны дополнять, а не заменять российский бизнес.

Наконец, важнейшим результатом сельскохозяйственной политики должно стать формирование и развитие российских сельских территорий, повышение качества и уровня жизни непосредственных производителей сель-

Современные тенденции экономического развития Турции

В последние годы развитие экономики Турции характеризуется рядом негативных тенденций. В первую очередь, это падение темпов роста экономики, рост безработицы и инфляции. Согласно данным МВФ, темпы роста ВВП в 2017 г. составили 7,4%, а в 2018 г. – 2,6%, тем самым снизившись на 4,8 процентных пункта. Прогноз на 2019 г. – отрицательный (-2,5%) и это впервые с 2008 г. (рис. 4).

Налицо ряд факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на положение в стране, делают ее крайне уязвимой для внешних шоков. К основным из них следует отнести: слабое развитие институциональной среды, низкий уровень накопленных, зависимость от импорта энергоресурсов. Список следует дополнить неустойчивостью турецкой лиры (в ноябре 2018 г. 1 долл. США стоил 0,193 лиры, в мае 2019 г. – 0,163, в конце сентября 2019 г. – 0,175 ли-

ры), а также рост ключевой ставки ЦБ и высокую динамику потребительских цен. Последние годы снижается приток зарубежных инвестиций в экономику Турции. В 2007 г. он был зафиксирован на рекордно высоком для страны уровне – 22 млрд долл. В 2012-2016 гг. среднегодовой приток составлял 13-14 млрд долл., в 2018 г. – 12,9 млрд долл. В 2019 г., по оценкам, он составит 12 млрд долл., т.е. продолжит снижение. Сохраняется и дефицит счёта текущих операций.

Отрицательно сказывается на экономике страны вовлеченность Турции в военный конфликт в Сирии. Серьезным дестабилизирующим фактором остается непрекращающийся приток мигрантов не только из Сирии, но и из других стран Ближнего Востока: Турция занимает первое место в мире по количеству размещенных беженцев. Все это тяжким грузом ложится на бюджет страны.

Тем не менее, положение экономики Турции не безнадежно, и правительство, несмотря на неблагоприятные внешние факторы, пытается проводить меры по ее оздоровлению. В стране достаточно развита обрабатывающая промышленность. Проводимая с 1980-х годов политика импортозамещения принесла свои результаты и вывела промышленность на средние технологический уровень. С 2000-2019 гг. промышленное производство выросло почти в 3 раза. Основными отраслями являются: металлургия, машиностроение, текстильная, кожевенная, пищевая, химическая, фармацевтическая промышленность. Особенностью сектора остается высокая доля государства. Страна экспортирует (2018 г.): транспортные средства и их комплектующие (доля в экспорте 15,9%), оборудование, механические устройства (9,4%), металлы (6,4%). Основными статьями импорта являются: минеральное топливо и нефтепродукты (19,3%), оборудование, механические устройства (11,6%), металлы (8,3%). При этом, Россия является одним из основных поставщиков нефтепродуктов и минерального сырья (около трети всего импорта).

Рис. 4. Динамика ВВП Турции в %, прогноз до 2024 г.

Оценивая сложившуюся ситуацию на 2019 г., можно предположить, что несмотря на сложную социально-политическую ситуацию, страна обладает потенциалом для решения существующих проблем. В 2020 г. ожидается восстановление темпов роста ВВП до 3,2%, в 2021 г. – до 3,5%. Однако достичь таких показателей можно будет лишь за счет поддержки внутреннего спроса при сохранении роста экспорта. К факторам оздоровления турецкой экономики можно отнести: улучшение условий кредитования, уменьшение ключевой ставки, снижение уровня задолженности населения, повышение номинальной заработной платы, увеличение потока ПИИ.

Экономический кризис в Аргентине: вперёд в прошлое

Экономический кризис в Аргентине достиг переломного момента. Реформы, проводимые правительством президента Маурисио Макри, провалились. Аргентина, третья экономика в Латинской Америке, еще в 2000 г. опережавшая большинство латиноамериканских стран по показателю ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, сегодня многим из них уступает, занимая в списке Всемирного банка (ВБ) 69-е место. В рейтинге экономической свободы Аргентина занимает 148-е место из 180, хотя ещё в конце 1990-х входила в топ-30. ВВП Аргентины в 2018 г. сократился на 2,5% и по прогнозам ВБ в 2019 г. снизится ещё на 1,3%. Внутренние расходы упали на 3,4% в 2018 г., и

прогнозируется их дальнейшее снижение на 6,8%. Национальная денежная валюта песо ослабла на 70% по отношению к доллару США с начала 2018 г.: 12 августа песо упало к доллару США почти на 18% – с 45 до 53 песо за доллар, а через три дня доллар стоил уже 60 песо. Падение валюты привело к росту годовой инфляции до отметки выше 50% и увеличило долговое бремя.

В середине августа рейтинговые агентства Standard & Poor's и Fitch высказали опасения по поводу дефолта по суверенному долгу после известий о том, что правительство Макри не смогло пролонгировать краткосрочный долг в частном секторе на сумму более 100 млрд долл. и что очередной транш МВФ может быть отложен на время после президентских выборов, намеченных на 27 октября.

Только за август Аргентина потратила 367 млн долл. из своих иностранных резервов на стабили-

зацию национальной валюты, значительно просевшей после того, как Маурисио Макри потерпел поражение на праймериз от своего главного оппонента перониста Альберто Фернандеса. Инвесторы, опасаясь возврата к популистской политике предыдущего режима Нестора и Кристины Киришнер, сыграли на понижение, что привело к общему падению курсов ценных бумаг. Правительство отреагировало введением контроля за движением капитала и отсрочкой платежей по долгам, а в начале сентября ввело ограничения на покупки иностранной валюты (физическим лицам разрешено приобретать не более 10 тыс. долл. в месяц), с 45% до 60% была повышена учетная ставка ЦБ, т.е. были введены те самые протекционистские меры, которые практиковало предыдущее правительство.

В целом случилось именно то, чего президент М. Макри, критикуя своих предшественников, пытался избежать весь свой срок нахождения у власти. Как известно, М. Макри в 2015 г. победил на выборах на волне обещаний возродить экономику на рыночных принципах, избавиться от популистской политики перонизма, искоренить коррупцию, охватившую весь государственный аппарат. Намерением либерализовать денежно-кредитную политику аргентинское правительство аргументировало свой запрос на кредит МВФ весной 2018 г. Цель этого крупнейшего из когда-либо выданных МВФ кредитов (50 млрд долл.) заключалась в восстановлении доверия инвесторов к Аргентине и привлечении капиталов частного сектора для поддержания расходов на импорт. Ни первое, ни второе не было достигнуто. Притоки ПИИ остаются нестабильными, а колебание валюты, наряду с недавними мерами правительства, еще больше отпугивают потенциальных инвесторов. Программа Макри провалилась, дирижистская политика вновь возобладала, и теперь аргентинские избиратели на предстоящих выборах могут отдать предпочтение не правоцентристскому курсу Макри, а левой популистской альтернативе. В середине августа рейтинговые агентства Standard & Poor's и Fitch высказали опасения по поводу дефолта по суверенному долгу после

известий о том, что правительство Макри не смогло пролонгировать краткосрочный долг в частном секторе на сумму более 100 млрд долл. и что очередной транш МВФ может быть отложен на время после президентских выборов, намеченных на 27 октября.

Только за август Аргентина потратила 367 млн долл. из своих иностранных резервов на стабилизацию национальной валюты, значительно просевшей после того, как Маурисио Макри потерпел поражение на праймериз от своего главного оппонента перониста Альберто Фернандеса. Инвесторы, опасаясь возврата к популистской политике предыдущего режима Нестора и Кристины Киришнер, сыграли на понижение, что привело к общему падению курсов ценных бумаг. Правительство отреагировало введением контроля за движением капитала и отсрочкой платежей по долгам, а в начале сентября ввело ограничения на покупки иностранной валюты (физическим лицам разрешено приобретать не более 10 тыс. долл. в месяц), с 45% до 60% была повышена учетная ставка ЦБ, т.е. были введены те самые протекционистские меры, которые практиковало предыдущее правительство.

В целом случилось именно то, чего президент М. Макри, критикуя своих предшественников, пытался избежать весь свой срок нахождения у власти. Как известно, М. Макри в 2015 г. победил на выборах на волне обещаний возродить экономику на рыночных принципах, избавиться от популистской политики перонизма, искоренить коррупцию, охватившую весь государственный аппарат. Намерением либерализовать денежно-кредитную политику аргентинское правительство аргументировало свой запрос на кредит МВФ весной 2018 г. Цель этого крупнейшего из когда-либо выданных МВФ кредитов (50 млрд долл.) заключалась в восстановлении доверия инвесторов к Аргентине и привлечении капиталов частного сектора для поддержания расходов на импорт. Ни первое, ни второе не было достигнуто. Притоки ПИИ остаются нестабильными, а колебание валюты, наряду с недавними мерами правительства, еще больше отпугивают потенциальных инвесторов. Программа Макри провалилась, дирижистская политика вновь возобладала, и теперь аргентинские избиратели на предстоящих выборах могут отдать предпочтение не правоцентристскому курсу Макри, а левой популистской альтернативе.

Научно-исследовательское объединение РЭУ им.Г.В. Плеханова

Научный руководитель

д.э.н., проф. Валентей С.Д.

Научный руководитель Научно-исследовательского объединения

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Ответственный редактор серии

к.э.н., Кузнецова Г.В., доц. кафедры мировой экономики

Технический редактор серии

Золотова Е.В. ст. преподаватель кафедры мировой экономики

Тюрина О.А. ст. преподаватель кафедры мировой экономики

Выпуск подготовили:

- Захарова Н.В., д.э.н., профессор кафедры мировой экономики
«Большая семерка»: итоги встречи в Биаррице

- Иванова С.В., д.э.н., профессор

Мировой рынок зерновых: новые тренды российского экспорта

- Подбиралина Г.В., к.э.н., доцент

Торговое противостояние США и Китая продолжается?

- Савина Н.П. к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Что ожидает мировой рынок нефти?

- Золотова Е.В., ст. преподаватель

Экономический кризис в Аргентине: вперед в прошлое

- Сечкин М.А., аспирант

Современные тенденции экономического развития Турции

В материалах использовались данные Ситуационного центра социально-экономического развития регионов РФ, аналитика Росстата, зарубежных и отечественных экспертов по актуальным вопросам развития мировой экономики

Ссылки на электронный ресурс:

[DOI:10.21686/mireco/5.2019](https://doi.org/10.21686/mireco/5.2019)

<http://www.rea.ru/ru/Pages/exspertixareu.aspx>

**РЭУ
им. Г.В. ПЛЕХАНОВА**

Адрес: г. Москва,
Стремянный пер., 36

Телефон: +7(499)237-84-87
Эл. почта: nio_reu@mail.ru

rea.ru

Бюллетень включен в
Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ) и международную
ассоциацию издателей
CrossRef